

Регулярно проводимые с 1970 г. раз в два года национальные симпозиумы по болгарскому фольклору стали прочной традицией и занимают теперь заметное место в болгарской и шире — общеславянской и общебалканской фольклористике. Непременное участие в них ученых из соседних с Болгарией стран придает симпозиумам международный характер¹. Организует симпозиумы Институт фольклора Болгарской Академии наук. Созданный в 1973 г., институт в короткий срок стал известным и авторитетным научным учреждением, успешно осуществляющим большую и разнообразную программу по собиранию народного творчества, изданию фундаментальных трудов по общим вопросам теории фольклора и истории народно-поэтических жанров. Институт уделяет значительное внимание укреплению и развитию творческих связей с окружающими культурными учреждениями в деле собирания и популяризации фольклора. О плодотворности таких связей наглядно свидетельствует и V симпозиум, проходивший в г. Ямболе с 18 по 22 апреля 1979 г. Наряду с Институтом фольклора его организаторами были культурные учреждения Ямболовского округа. Большую заинтересованность в обсуждении проблем истории и современного развития фольклора проявили окружные партийные органы, окружной комитет культуры, обеспечившие превосходные условия для работы ученых и, главное, увидевшие в симпозиуме одно из средств эффективного воздействия на дальнейшее развитие художественных традиций в современной культуре трудящихся, популяризации богатого ямболовского фольклора и т. д. Забегая вперед, скажем, что в итоге симпозиума приобрело реальные формы предложение Института фольклора о создании в Ямболовском округе научно-фольклористической базы и о развертывании здесь систематической работы по собиранию, подготовке к изданию и внедрению в художественную практику фольклорных богатств, которыми этот край славится на всю страну.

Ямболовский округ интересен в научном отношении тем, что этнокультурная история его населения преемственно связана с традициями древнефракийскими, древнегреческими и римскими, византийскими и древнеболгарскими. Хозяева симпозиума познакомили нас с замечательными археологическими памятниками — древним городом Кабиле, с превосходным по подбору экспонатов и мастерству экспозиции этнографическим музеем в небольшом городке Елхово. Современный Ямбол — одним из промышленных центров социалистической Болгарии, район, отмеченный громадными преобразованиями в сфере экономики и культуры. Для этнографов и фольклористов здесь непопулярный край работы, их ожидает множество сложных проблем, интереснейший поэтический, музыкальный, хореографический материал, еще интенсивно функционирующий и включенный в контекст своеобразного народного быта, с яркой спецификой в материальной культуре, особенно в одежде, прикладном искусстве и т. д. Участники симпозиума могли лишней раз убедиться в том, что непосредственные контакты с древней и живой фольклорной традицией придают обсуждению научных проблем особую окраску, выявляют их актуальность и практическую значимость.

Тема симпозиума — «Фольклор и история» — была понята и организаторами и участниками достаточно широко: в программу его были включены доклады по актуальным вопросам историзма фольклора и конкретных его жанров, отражения политической и этнической истории в народном творчестве, исторической обусловленности, генетических корней и исторического развития жанров и сюжетов.

В центре внимания оказались вопросы взаимоотношения героического эпоса и исторической действительности. Симпозиум открылся докладом директора Института фольклора П. Динеева «Историческое и мифологическое в фольклоре». Незадолго до этого вышла в свет его книга «Между фольклором и литературой», в значительной своей части посвященная проблемам историзма. Доклад был продолжением и развитием высказанных в книге идей: обоснование глубокой специфичности отражения истории в фольклоре, в частности в эпосе, утверждение определяющей значимости историко-типологического подхода к категории историзма и понимание этой категории во всей ее сложности и противоречивости. П. Динеев поддержал основные положения об историзме фольклора, получившие развитие в трудах советских эпосоведов — В. Я. Проппа, Е. М. Мелетинского, Б. Н. Путилова, и высказал ряд важных соображений, подкрепляющих их концепции.

В докладе Б. Н. Путилова (СССР) «История эпическая и история реальная» был предложен опыт систематизации типологических расхождений в изображении событий, исторического времени и пространства, людей и предметного мира в реальной истории и в героическом эпосе. Докладчик обосновывал понятия «эпический мир», «эпическое время», «эпический язык» и «эпический код», подчеркивая необходимость исходить из них при изучении эпических текстов и при характеристике эпического историзма.

Т. Ив. Живков в докладе «Фольклорная история» поставил ряд важных методологических вопросов изучения фольклорного историзма, исходя из жанровой диффе-

¹ О втором Болгарском национальном симпозиуме по фольклору см.: Б. Н. Путилов. II Болгарский национальный симпозиум по фольклористике. — «Сов. этнография», 1973, № 6; о третьем — В. Е. Гусев. Фольклор и общество (симпозиум болгарских фольклористов). — «Сов. этнография», 1976, № 3; о четвертом — В. К. Соколова. IV Болгарский национальный симпозиум по проблемам фольклора. — «Сов. этнография», 1978, № 1.

ренциации фольклора и из понимания его как основной системы социальной информации на известных этапах народной истории. Докладчик связал характер и специфику историзма фольклора различных периодов с характером этнического самосознания и функционированием фольклора в определенной этнической среде. Тип историзма, с его точки зрения, обусловлен общественными потребностями этноса.

Доклады других участников симпозиума продолжили основную линию, намеченную в докладах общетеоретических, применительно к отдельным фольклорным жанрам и аспектам народной культуры. Так, с докладом Т. Ив. Живкова был связан доклад Г. Михайловой «Роль болгарской материальной художественной культуры в сохранении исторической памяти народа». В нем было показано, что с древних времен, и особенно в последние века борьбы за освобождение от турецкого ига, материальная культура являлась своеобразным овеществленным символом этнической принадлежности болгарской народности и в этом своем качестве несла большую информацию и обеспечивала важные функциональные связи.

Доклады, посвященные героическому эпосу, раскрывали глубинный историзм юнацких и гайдуцких песен, подчеркивая, сколь чужды им иллюстративность, эмпиризм и летописная конкретность. В этом плане очень показателен доклад Ст. Стойковой «Историзм гайдуцких песен». Исследовательница убедительно продемонстрировала перспективность наивно-реалистического, комментаторского прочтения этих песен по методике исторической школы и выявила действие в них характерных эпических законов, условности, своеобразного механизма сюжетосложения и т. д. В данном случае полностью совпали точки зрения Ст. Стойковой и Б. Н. Путилова, согласно которым в позднем славянском эпосе проявляются (в преобразованном и обогащенном виде) основные художественные закономерности традиционного эпического творчества.

Проблематике, связанной с юнацкими песнями, были посвящены доклады: «Проблемы историзма юнацкого эпоса» (И. Холевич); «Еще о бугарщицах» (А. Афанасиева-Колева); «К типологии историзма болгарских юнацких песен» (Н. Симеонова); «Вероятный древний первообраз в одной болгарской народной эпической песне» (Е. Тодоров); «Исторический факт как основа фольклорных произведений конца XIX и начала XX в.» (К. Динчев).

М. М. Гайдай (СССР) в докладе «Вопросы исторического развития славянской баллады» эволюцию баллады в славянском фольклорном творчестве поставил в связь не только с общими фольклорными процессами и развитием фольклорного историзма, но и с исторически обусловленными поисками в народной среде морально-эстетического идеала. Он подчеркнул большую роль баллады с ее функциями нравственной организации коллектива.

Симпозиум показал, что в понимании эпического историзма и его эволюции участники дискуссии стоят в основном на единых позициях, противопоставляя концепциям исторической и неисторической школы взгляды на эпос как на специфическую художественную систему со своими законами изображения действительности, со своими способами поэтической реконструкции исторического прошлого. Они отказываются от иллюстративного подхода к эпическим песням, с характерным для него сосредоточением внимания на выискивании летописных параллелей и обнаружении реальных, и стремятся познать эпос «изнутри», выявляя его специфическую природу.

Несколько интересных докладов было посвящено историзму сказок и других видов народной прозы: «Историческая действительность и сказка» (И. Коцева); «Народный рассказ в историческом процессе» (Г. Бурде-Шнейдевинд, ГДР); «Из истории польской сказки» (Е. Капелюш, ПНР); «От ритуального огня к театральной рампе — судьба сказок о чудесном супруге» (Е. Трифонова).

Специальный цикл докладов касался фольклора края, в котором проходил симпозиум: «Фольклорная традиция в Ямболомском округе» (Е. Томова); «Отражение гайдуцкого движения в устном творчестве Елховского края» (Н. Даскалова); «Один традиционный мотив в песне о Дечке Сюлемезове» (Б. Горанов); «Еньоведски песни (т. е. песни на праздник Ивана Купала) и наименования в с. Воден» (П. Манева); «Колядование в Ямболомском округе» (Н. Ников); «Лазарский обряд в Ямболомском округе» (В. Кузманова); «Обрядовые хлебы в Елховском крае» (И. Желяков); «Обряды и практические действия, связанные с народным костюмом, в Ямболомском округе» (Д. Калев); «Топонимика Смолянского края» (А. Саламбашев). Как видим, большинство «ямболомских» докладов было связано с местными вариациями народных обрядов и праздников. Если добавить сюда построенные на общеполгарском материале доклады М. Беновской «О специфических особенностях в системе представлений болгарина о мире», Л. Микова «Изобразительные элементы языческого характера в росписях пасхальных яиц», П. Петрова «Обычай поминовения умерших и место их в болгарском быту», то окажется, что обсуждение проблем народных обрядов и обрядового фольклора заняло в программе симпозиума значительное место. Следует отметить, что доклады этого рода основывались на проведенных по хорошо разработанной программе полевых исследованиях, содержали ценный новый этнографический материал и давали его продуманную современную интерпретацию. Здесь уместно сказать, что болгарская фольклористика располагает огромными возможностями для дальнейшего развертывания работ по изучению обрядового фольклора, в том числе и весьма архаического.

В программе симпозиума хорошо была представлена также этномузыкаведческая проблематика. Болгарские фольклористы — «словесники» и музыковеды — работают в тесном контакте, который благодаря созданию Института фольклора в последнее время усилился и приобрел новые формы.

Серьезные исследования болгарских специалистов по народной музыке хорошо известны в современной науке. В симпозиуме приняли участие ведущие этномузыкологи — Е. Стоин и Ст. Джуджев, подчеркнувшие необходимость поисков подлинно исторического подхода к изучению музыкального фольклора и выработки современных научных методов. Были прочитаны доклады: «Историческое развитие фольклорных музыкальных жанров» (Е. Стоин); «О периодизации фольклорных музыкальных произведений» (Т. Тодоров); «Исторические аспекты типологии колядных народных песен» (Т. Джиджев); «Историческая типология музыкально-танцевальной структуры» (А. Илиева и И. Рачева); «Методические вопросы исторического исследования музыкального фольклора» (Л. Ботушаров); «Народные инструменты и инструментальная музыка — теоретические и исторические аспекты» (С. Захариева); «Народная инструментальная музыка в одном районе Болгарии на протяжении последних столет» (Д. Кауфман); «Неравномерная пульсация отдельных структурных элементов в формообразующих процессах фракийской инструментальной мелодии» (П. Льонев); «Возрождение и болгарская музыка» (Н. Кауфман); «О мелодиях, записанных Вуком Карджичем, — болгарские народные песни» (И. Манолов).

Несколько докладов были посвящены истории фольклористики и взаимоотношениям фольклора и литературы, позднейшим формам фольклорного творчества и его общественным функциям: «Фольклор как составная часть народного эмансипационного процесса» (А. Робек, ЧССР); «Отбор и идейная оценка важных общественных явлений в творчестве полународных поэтов-любителей» (Б. Бенеш, ЧССР); «Заметки об агнографической культуре в пограничных областях» (Я. Леончук, ПНР); «Проблемы историзма фольклора в фольклористике Болгарского возрождения» (С. Симеонов); «Чешские записи болгарского фольклора» (Ю. Йовчева).

Программа симпозиума и основная дискуссия сосредоточились вокруг действительно значительных и острых вопросов методологии науки, среди которых необходимо выделить по крайней мере два. Это, во-первых, вопрос о плодотворности самого широкого распространения и применения к различным сферам исследования принципов и методических приемов историко-типологического изучения фольклора и о путях совершенствования соответствующей методики. Во-вторых, применение метода этнографии при историческом анализе фольклорных жанров и сюжетов. Как показали многие доклады и их обсуждение, принцип изучения явлений фольклора в широком и разнообразном этнографическом контексте, обнаружение этнографических корней и истоков у этих явлений, объяснение фактов фольклора и народного быта через их сравнительный этнографический анализ становятся все более важными для решения больших историко-фольклорных задач. В этом направлении работают и болгарские фольклористы, добываясь весьма положительных результатов.

Пятый национальный симпозиум — яркое свидетельство творческого подъема и научных успехов болгарской фольклористики, ее тесных и плодотворных связей с советской фольклористикой.

Б. Н. Путилов

КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

Полевой сезон 1978 г. для этнографов Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР был напряженным. Они провели несколько экспедиций, маршруты которых проходили не только по Башкирии, но и за ее пределами.

В Гафурийском (дер. Каварды, Юлукowo, Миндим), Ишимбайском (дер. Макарово, Исякяево, Гумеровo, Уразбаево, Иткулово) и Мелеузском (дер. Смаково, Сергеево, Иштугановo) районах БАССР с 3 июля по 2 августа работала экспеди-

ция под руководством С. Н. Шитовой. Ее участники собирали материал по поселениям, жилищам, хозяйственным постройкам, народному костюму, украшениям (С. Н. Шитова), традиционным транспортным средствам, деревообрабатывающим промыслам (М. Г. Муллагулов), пище, увари, терминам родства (Р. Г. Гаделгарева), семейной обрядности (М. А. Галеева)¹. Значительное внимание уделялось также изучению родо-племенного состава населения в прошлом, родовых тамг, хо-

¹ Шофер — В. П. Лихарев.